

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

А.С. Ярмош

2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Санкт-Петербургского государственного университета - на диссертацию Агафошина Максима Михайловича «Территориальная дифференциация миграционных потоков из арабских стран Азии в Европейский Союз», представленную на соискание учёной степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

1. Актуальность диссертационного исследования

Диссертация М.М. Агафошина посвящена актуальной теме изучения пространственных особенностей международных миграционных потоков в условиях изменяющейся социально-политической обстановки, и их влияния на демографическую и политическую ситуацию в европейских странах. В качестве полигона исследования выбрана миграционная система «арабские страны Азии – Европейский Союз», объединяющая несколько десятков государств Евразии, исторически характеризующихся, преимущественно, одно направленными миграционными процессами – из государств Передней Азии в Европу. На примере стран, входящих в данную систему, показано, как при резком увеличении потока мигрантов, в условиях роста политической напряженности в государствах их исхода, происходит трансформация всей миграционной системы, на каждой из трех стадий миграционного процесса.

Актуальность исследования обусловлена тем, что с каждым десятилетием происходит интенсификация международных перемещений людей в глобальном масштабе и это приводит к серьезным изменениям в социальной, экономической и политической жизни государств, и, прежде всего, стран Европы, являющихся сегодня крупнейшим аккумулятором международных мигрантов. Возникающие при этом проблемы, связанные, в

том числе, с ростом радикализма и усилением социальной напряженности, актуальны и для Российской Федерации, которая неизбежно во всё большей степени участвует в глобальных миграционных процессах.

2. Научная новизна результатов исследования

Представленное исследование обладает значительной научной новизной: на основе большого объема статических данных, автор предложил оригинальную методику изучения миграционной системы «арабские страны Азии – ЕС» в условиях её трансформации; разработал структурную модель миграционной системы, функционирующую в состояниях различной степени её активности. Диссертантом предложена географическая интерпретация классической схемы трехстадийного миграционного процесса для периода «миграционного кризиса»; определена пространственная дифференциация миграционных потоков из арабских стран Азии в Европейский Союз; выявлены, изучены и закартированы территориальные особенности размещения мигрантов внутри различных структурных элементов рассматриваемой миграционной системы (регионы формирования и аккумуляции миграционных потоков; транзитные регионы).

Данная диссертационная работа имеет в значительной степени новаторский характер и может стать основой для дальнейших исследований потоков международной миграции населения, изучения закономерностей их динамики и особенностей размещения мигрантов в пределах территориальных полигонов различного таксономического уровня.

3. Значимость для науки и практики результатов, полученных автором диссертации

Работа имеет практическую значимость с точки зрения использования её результатов при выработке и реализации государственной миграционной политики, а также политики в области межнациональных отношений. Сделанные автором выводы об особенностях пространственной локализации иммигрантов имеют большое значение для предотвращения социальных и национальных конфликтов в поликонфессиональных и полиэтнических странах, и, в частности, в России.

Научная значимость работы заключается в том, что использованные в ходе исследования методические приёмы могут быть использованы для дальнейшего изучения представителями различных научных дисциплин проблем интеграции иноэтничных иммигрантов в принимающих социумах.

Материалы диссертации могут быть использованы при изучении географических и политологических дисциплин в учебных программах бакалавриата и магистратуры.

4. Структура и содержание диссертационного исследования

Структура диссертационного исследования логична и позволяет решать задачи методологического и методического характера. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 24 приложений. Объем основного текста диссертации составляет 178 страниц. Работа включает 14 таблиц и 27 рисунков. Список источников насчитывает 284 наименования, в том числе 158 – на иностранных языках.

Во *введении* (с. 5-10) подробно обосновывается актуальность избранной тематики, дано четкое определение объекта, предмета, цели и задач исследования, указывается его методологическая и информационная базы, раскрываются новизна и практическая значимость работы.

В *первой главе* диссертации рассматриваются общие теоретико-методологические аспекты изучения процессов международной миграции населения, в целом, и вынужденной миграции, как особого типа перемещений людей по независящим от них обстоятельствам. Проведён анализ нормативно-статистической базы определения численности международных мигрантов; рассмотрены трудности выделения различных категорий мигрантов и их учета национальными статистическими службами и специализированными международными организациями (с. 11-22). Оценивая объективность и полноту учета международных мигрантов на различных стадиях процесса их перемещения, М.М. Агафшин отмечает возникающие здесь проблемы: *«Потоки иммиграции учитываются и регистрируются значительно лучше, чем эмиграции; миграционные перемещения часто трудно отделить от немиграционных поездок, таких как туризм или кратковременные командировки; может учитываться не количество людей, а число событий миграции, имевших место между двумя странами за определенный период времени и др.»* (с.14).

Автор дает подробный обзор основных теорий и концепций международной миграции населения, рассматривая их в контексте цели и задач своего исследования. Прежде всего, уделяется внимание теории трехстадийности миграционного процесса, разработанной выдающимся советским и российским демографом Л.Л. Рыбаковским, позволяющей изучать феномен миграции как на макро-, так и на микроуровнях. Обращаясь к опыту советских и российских учёных, рассматривавших в

своих трудах проблемы миграции населения, диссертант отмечает разнообразие их взглядов на предмет изучения и междисциплинарный характер таких исследований. При этом подробно освещаются работы зарубежных исследователей миграции населения (Э. Равенштайн, Э.С. Ли, В. Льюис, Дж. Раннис, Дж. Фей и др.) и её социальных последствий (Г. Зиммель, Р. Парк, Э. Берджес и др.), заложивших теоретические основы изучения данного явления. На основе анализа различных теоретико-методологических подходов к процессу миграции населения автор уточняет понятие «миграционная система» применительно к своему исследованию, формулируя концепцию, с помощью которой *«...возможно не только провести анализ причин и выявить направленность миграционных потоков, но и установить механизмы влияния миграционных процессов на демографические, социальные и культурные аспекты развития территориальных сообществ»* (с. 35).

В работе собрана и обработана подробная статистическая информация по миграции населения между арабскими странами Азии и европейскими государствами за период с 1950 года. Основное внимание уделено трансформации структуры миграционной системы «Арабские страны Азии – Европейский Союз» (АСА - ЕС) в период т.н. «миграционного кризиса» 2015-2016 гг. и методам изучения данного процесса. Автор подчёркивает, что *«...в кризисный период кардинально меняется структура миграционной системы, происходит ее трансформация в пространственном и временном отношении»* (с. 42). Несомненным достоинством работы является использование статистико-математических методов. Так, для расчета изменений направленности миграционных потоков автор применил *модифицированный индекс мозаичности (МИМ)*, для выявления характера трансформации размещения мигрантов во вторичном транзитном регионе и регионе аккумуляции потоков – *индекс Херфендаля-Хиршмана*, а для анализа изменений в размещении мигрантов на территории ЕС – *индекс структурных сдвигов Рябцева* (с. 45-47). Менее обоснованным выглядит использование *коэффициента ранговой корреляции Спирмена* (с. 44-45) для определения роли различных выталкивающих и притягивающих факторов в интенсивности миграционных потоков в системе АСА-ЕС. Рассматривая миграцию населения как сложный, многоаспектный процесс, затрагивающий все стороны жизни общества, диссертант убедительно показывает, как в течение короткого отрезка времени («Европейского миграционного кризиса» 2015-2016 гг.) изменяется структура миграционной системы АСА – ЕС, и как происходит её пространственная трансформация.

Во второй главе рассматривается территориальная дифференциация миграционных потоков в пределах азиатской части миграционной системы АСА - ЕС в последнее десятилетие в результате миграционного кризиса, вызванного, прежде всего, ростом политической нестабильности в Сирии и Ираке. Автор обоснованно отмечает, что направленность и интенсивность миграционных потоков из арабских государств Азии «...во многом объясняется неравномерностью действия факторов, оказывающих выталкивающее воздействие на различные социально-территориальные группы населения» (с. 50). В работе подробно анализируется значение каждого из выталкивающих факторов в динамике за более чем полувековой период. И если в обычных условиях эмиграция населения из арабских стран Азии в ЕС обусловлена, прежде всего, «... стремлением повысить уровень экономического благосостояния...» (с. 60), то при нарастании политической нестабильности и наличия вооруженных конфликтов на первое место выходит фактор поиска политического убежища в виду явной или скрытой угрозы жизни. Для выявления роли и значимости выталкивающих факторов населения АСА диссертантом были рассчитаны значения коэффициентов ранговой корреляции Спирмена, показавшие, что наиболее тесная связь интенсивности эмиграции из региона наблюдается именно с количеством жертв вооруженных конфликтов, т.е. наиболее значимым фактором является фактор политической нестабильности (с. 69).

Важным, ранее не исследованным аспектом вынужденной миграции из стран Передней Азии, является выявление автором территориальной дифференциации миграционных потоков в пределах региона их формирования. Это касается как всего региона АСА, так его отдельных стран, ставших главными источниками исхода мигрантов в государства ЕС за последние десятилетия. Диссертант подробно рассматривает этно-конфессиональную ситуацию в отдельных частях Сирии и Ирака и связанную с этим географию вынужденной миграции в условиях территориальной экспансии исламистских группировок в 2014-2015 гг. Автор выделяется и картируется несколько поясов размещения лагерей вынужденных мигрантов в Ираке и Сирии и векторы их миграции на территорию сопредельных государств. Обращается внимание на формирование эффекта «бутылочного горлышка» у действующих контрольно-пропускных пунктов на границе с Турцией и Иорданией.

Изменение географии перемещения жителей арабских стран Азии в государства ЕС в условиях миграционного кризиса 2015-2016 гг. привело также и к территориальной дифференциации миграционных потоков в пределах первичного транзитного региона. Собственно, само формирование

транзитных регионов (как первичного, в лице, прежде всего, Турции, так и вторичного, на территории стран Юго-Восточной Европы) стало следствием особого характера миграции с территории Сирии и Ирака в условиях роста политической нестабильности и лавинообразного увеличения потока мигрантов. Именно последнее обстоятельство стало главной причиной того, что традиционные *Западно-средиземноморский* и *Центрально-средиземноморские маршруты* миграции населения из развивающихся стран Азии и Африки в ЕС уступили место по интенсивности перемещений *Восточно-средиземноморскому маршруту*. И если в докризисный период большая часть мигрантов из арабских стран Азии попадала в Европу авиационным транспортом, минуя транзитные страны, то с 2015 года (и даже несколько ранее) подавляющее большинство мигрантов из рассматриваемого региона стало попадать на территорию европейского субконтинента сухопутными и морскими путями. При этом, как обоснованно отмечает диссертант, *«страны юго-востока ЕС..., куда первично попадают мигранты, как правило, не являются для них конечной дестинацией, в которой они желают поселиться»* (с. 85). Автором проведено подробное описание отдельных миграционных траекторий, из которых состоит Восточно-средиземноморский маршрут, проанализирована интенсивность их использования в период миграционного кризиса 2015-2016 гг., по сравнению с докризисным периодом. Для сирийских и иракских мигрантов был проведён анализ изменений перемещений в пределах первичного транзитного региона за период с начала 2009 г. до конца 2019 г., рассчитан *модифицированный индекс мозаичности (МИМ)*, характеризующий изменение территориальной направленности миграционных потоков (с. 90-92). Таким образом, был сделан вывод о том, что если в докризисный период распределение мигрантов из арабских стран Азии в ЕС в пределах первичного транзитного региона отличалось относительной гетерогенностью, то на фоне аномального роста их численности в 2015-2016 гг. *«...она сменилась крайней гомогенностью, являющейся следствием доминирования одного маршрута – морского Восточно-средиземноморского»* (с. 94).

Третья глава диссертации посвящена территориальной дифференциации миграционных потоков в пределах европейской части миграционной системы «Арабские страны Азии – ЕС» в период миграционного кризиса. Рассматривая факторы притяжения мигрантов в Европу, автор уделяет наибольшее внимание высокому уровню жизни населения и социальной политике властей, делающих государства ЕС привлекательными для мигрантов из развивающихся стран, в целом.

Важное значение, при этом, имеет наличие в западноевропейских странах сформировавшихся ранее диаспор из арабских стран Азии. Диссертантом подробно проанализирована трансформация миграционной политики государств Европейского Союза, за период с начала 50-х гг. прошлого века, в условиях нарастающего демографического кризиса, имеющего своим следствием старение населения. Но не только существенный разрыв в уровне жизни стал причиной выбора большинством мигрантов из арабских стран Азии в качестве желаемого места жительства наиболее экономически развитых государств ЕС. Как отмечает М.М. Агафшин: *«Немаловажным фактором, обуславливающим выбор ЕС в качестве региона иммиграции для выходцев из АСА, является политика европейских стран, предусматривающая равноправие мигрантов с национальными гражданами в отношении получения различного рода пособий и стипендий, социального обеспечения и социальной защиты в соответствии с национальным законодательством принимающей стороны»* (с. 98-99). «Гуманизация» миграционной политики европейских государств по отношению к приёму вынужденных мигрантов уже во второй половине XX века сформировала устойчивую традицию приёма беженцев. Несмотря на формальные различия, позволяющие выделять в Европе несколько типов государств по отношению к приёму мигрантов, в настоящее время все страны ЕС обязаны руководствоваться едиными правилами миграционной политики, основанными на принципах мультикультурализма и обеспечения гражданских прав иммигрантов (право на убежище, право на воссоединение семей и др.), закреплёнными в международных конвенциях.

Как и в случае с анализом значимости выталкивающих факторов, автором были рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена для ряда экономических, демографических, политических, социальных и религиозных факторов, притягивающих мигрантов из арабских стран Азии в государства ЕС. В результате исследования был сделан вывод о том, что первостепенное влияние на мощность миграционного потока в системе «АСА - ЕС» имеет наличие в европейских государствах многочисленной диаспоры выходцев из арабских стран Азии, а также удельный вес в конфессиональной структуре населения, лиц, исповедующих ислам. В то же время, как отмечает диссертант, миграция из стран Передней Азии и Северной Африки за последние десятилетия привела к значительному увеличению, как абсолютной численности, так и доли мусульман в ряде стран Западной и Северной Европы, что повлияло на изменение географического положения гравитационного центра ислама на

субконтиненте. Автор особо отмечает *«определяющую роль в изменении положения гравитационного центра ислама в последнее десятилетие мигрантов из АСА, которые дали в этот период около 50% роста численности мусульман в ЕС»* (с. 106).

В работе точно подмечено, что важным следствием роста числа иммигрантов в последние десятилетия стало формирование во многих европейских странах параллельных мигрантских сообществ, формирование на территории крупнейших европейских городов замкнутых анклавов, которые зачастую не контролируются властями. Особенно это характерно для стран принявших наибольшее количество мигрантов из таких мусульманских стран, как Сирия и Ирак. Результатом этого становится изменение политического ландшафта в некоторых европейских странах, выражающееся в росте популярности правых, антииммигрантских партий. Причём это характерно как для западноевропейских (Германия, Австрия, Нидерланды, Франция, Швеция), так и для восточноевропейских стран (Польша, Хорватия, Словакия и др.) стран, ранее почти не имевших на своей территории иммигрантов из стран Азии и Африки.

Несомненным достоинством представленной работы является проведённый автором детальный анализ структуры размещения мигрантов из АСА и территориальной организации потоков их дальнейшего следования в пределах вторичного транзитного региона. Рассматривая факторы, влияющие на трансформацию размещения мигрантов, диссертант использует уже применявшийся ранее метод иллюстрации происходивших изменений путём расчёта индекса Херфиндаля-Хиршмана. Более чем двукратное снижение указанного индекса с марта 2016 по март 2017 гг. позволяет сделать вывод о значительной деконцентрации мигрантов из АСА на территории вторичного транзитного региона (к которым относятся, прежде всего, страны Балканского полуострова) в рассматриваемый период (с.116-117). При этом, отмечается, что в период миграционного кризиса происходит усложнение схемы перемещения мигрантов, выражающееся в разветвлении маршрутов их движения и в вовлечении в миграционную систему «АСА - ЕС» всё большего количества стран.

К оригинальным методическим приемам исследования следует отнести и предложенную автором типологию центров временного размещения мигрантов в пределах вторичного транзитного региона, а также выявленную закономерность трансформации структуры этих центров в зависимости от стадий развития миграционного кризиса.

В заключительной части работы автор рассматривает пространственные различия аккумуляции миграционных потоков из

арабских стран Азии в европейских странах. В качестве полигона исследования выбрана Швеция – страна с длительной историей принятия и расселения инокультурных мигрантов, имеющая одну из наиболее крупных общин выходцев из Ирака и Сирии. В ходе исследования установлено, что в 2015-2016 гг. – в период резкого увеличения количества прибывающих иммигрантов (период «миграционного кризиса») – происходило снижение их территориальной концентрации, как на национальном уровне (между различными провинциями), так и на уровне отдельных провинций (лёнов) (между коммунами). Причиной такой деконцентрации является активное участие в приёме переселенцев государственных органов, регулирующих расселение по территории страны стихийно прибывающих иммигрантов. В дальнейшем, по мере ослабления миграционного потока, происходит самостоятельное перераспределение переселенцев с концентрацией их на периферии крупнейших городов Швеции. Это приводит к их пространственной сегрегации и формированию в местах компактного проживания мигрантов территорий с неблагоприятной социальной средой (т.н. «уязвимых районов»). На примере размещения в 2014-2019 гг. по территории 20 лёнов Швеции выходцев из Сирии и Ирака автор рассмотрел динамику процесса концентрации/деконцентрации иммигрантов и выявил ряд пространственных закономерностей (с. 129-135).

В *Заключении* изложены основные выводы диссертационного исследования (с. 144-150).

5. Степень достоверности и обоснованности научных положений и выводов

В процессе проведения диссертационного исследования был использован обширный объем статистической и аналитической информации. Источниками послужили материалы переписей и регистров населения, а также изданные на их основе статистические сборники; публикации Международной организации по миграции; статистические отчеты Отдела народонаселения ООН, Организации экономического сотрудничества и развития; данные агентства ООН по делам беженцев, Всемирного банка, статистического агентства ЕС (Eurostat), The European Research Council (DEMIG); материалы социологических опросов («Pew Forum», «World Values Survey» и др.); сводные издания и базы данных, авторские монографические исследования и др.

Наряду с общенаучными, автором были использованы историко-географический, сравнительно-географический, статистический,

картографический, центрографический и др. методы исследования территориальной дифференциации миграционных потоков.

Логично и пропорционально выстроена структура диссертации, последовательно раскрываются теоретические основы исследования, дается критический обзор российских и зарубежных исследований по теории миграции населения, рассмотрены нормативно-статистические аспекты определения численности международных мигрантов, представлены авторские положения о причинах и следствиях трансформации миграционной системы «Арабские страны Азии – Европейский Союз», выявлены закономерности территориальной дифференциации миграционных потоков на различных стадиях миграционного процесса.

Достоверность и обоснованность научных положений и методических приемов, использованных в диссертации, неоднократно подтверждались научными публикациями и выступлениями автора на международных и российских научных конференциях.

Диссертация М.М. Агафошина является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно и на высоком теоретическом уровне. Автореферат соответствует основному содержанию и полностью отражает результаты проведенного диссертационного исследования. Список и содержание публикаций автора по теме диссертации отражают полученные лично автором результаты, и соответствует необходимым требованиям. По теме диссертационного исследования опубликовано 20 работ общим объемом 10 п.л., в том числе 7 статей в рецензируемых журналах из перечня ВАК, а также разделы в 4 учебниках и учебных пособиях.

6. Замечания по диссертации

Результаты, полученные автором, не вызывают принципиальных возражений, однако имеются некоторые замечания и пожелания:

1) Автор выбрал в качестве объекта исследования межрегиональную «миграционную систему». Но в работе нет четкого описания структуры миграционной системы (составляющих её элементов и характера связей между ними) и показателей иллюстрирующих её трансформацию.

2) Есть вопросы к определению термина «*миграционный кризис*» (п. 1.3., с. 39). Что означает понятие «*неравновесное состояние миграционной системы*»? Почему резкое увеличение миграционного потока автор считает кризисом? Вероятно, дело не в количестве мигрантов, а в том, какие социально-экономические и политические последствия имеет такой «взрыв»

миграционной активности, как для стран прибытия, так и для транзитных стран.

3) В легенде к рисунку 2 (*«Мощность и структура потока беженцев в страны ЕС, 1980-2019 гг.»*) (с. 38) указаны потоки беженцев из «культурно близких ЕС регионов» и из «инокультурных регионов». Но нигде в тексте работы нет разъяснения, какие именно страны относятся к каждой из названных групп? Какие регионы мира автор считает «культурно близкими ЕС»?

4) Говоря о факторах, выталкивающих мигрантов из арабских стран Азии в ЕС, автор утверждает, что *«...направленность потоков во многом объясняется неравномерностью действия факторов, оказывающих выталкивающее воздействие на различные социально-территориальные группы населения»* (п. 2.1., с. 50). Это довольно странное утверждение, так как неравномерность действия выталкивающих факторов может влиять на интенсивность миграционных потоков, но не на их географию.

5) Рассматривая *«факторы миграционного выталкивания»* (п. 2.1., с. 68-69) диссертант не обосновывает выбор именно этих показателей и их значимость при расчёте коэффициентов ранговой корреляции Спирмена. При этом, в тексте нет четкого указания с какими именно данными коррелируют выбранные показатели? По смыслу изложенного материала можно сделать вывод, что речь идёт о расчёте связи *«...ряда экономических, демографических, политических и религиозных факторов»* с интенсивностью формирования внешних миграционных потоков в арабских странах Азии, но однозначное определение этого в тексте отсутствует.

6) Говоря о «Европейском миграционном кризисе» автор долго избегает определения его хронологических рамок. Это странно, так как ссылки на данное событие регулярно происходят по мере изложения материала диссертации, начиная с *Введения*. Только в конце второй главы, на с. 87 (п. 2.3.) временной период миграционного кризиса указан с марта 2015 по март 2016 года. Но уже на с. 90 временные границы миграционного кризиса даны с апреля 2015 по апрель 2016 года. Из прочтения других разделов диссертации можно сделать вывод, что миграционный кризис в Европе продолжался и после апреля 2016 г. Хотелось бы более четкого понимания временных рамок данного явления, анализ которого занимает центральное место в проведённом исследовании.

7) Непонятно почему автор рассматривает Иорданию как страну *«первичного транзитного региона»* (п. 2.3., с. 83,) тогда как данная страна сама относится к арабским странам Азии, т.е. к региону формирования миграционных потоков?

8) Значительная часть приведённых в работе рядов демографических показателей (коэффициентов рождаемости, естественного прироста и др.) для европейских стран ограничивается 2017 г., тогда как уже давно доступны данные за 2019-2020 гг. (приложения Г, Ж, З, Т).

9) Автор утверждает, что: «В 1950 г. гравитационный центр ислама располагался на Балканах, на территории современной Воеводины – автономного края Сербии, окруженного странами, в которых проживало большинство мусульманского населения ЕС» (п. 3.1., с. 104). Данное утверждение следует считать ошибочным, т.к. ни в Венгрии, ни в Хорватии, ни в Румынии, граничащих с автономным краем Воеводина, численность и удельный вес населения, исповедующего ислам всегда была очень невелика. И, вообще, рассмотрение нахождения «демографического центра ислама» в Европе и его пространственной динамики целесообразно анализировать в совокупности с местом расположения демографического центра Европы, в целом, и изменением его географического положения в рассматриваемый период.

10) Рассматривая изменение абсолютной и относительной численности сирийцев и иракцев в Швеции, в целом, и в её отдельных регионах (лёнах), в частности (п. 3.3.), автор ничего не говорит о темпах натурализации иммигрантов. В Швеции, как и в большинстве европейских стран, отсутствует учёт этнического состава населения: население делится на граждан страны и иностранцев, которые выделяются по странам происхождения. Соответственно иракцы и сирийцы, получившие гражданство, уже не учитываются статистикой как иммигранты, при том, что став подданным шведского королевства, выходец из Ирака или Сирии не перестаёт быть арабом и мусульманином.

11) В параграфе 3.3., говоря о локализации миграционных потоков из арабских стран Азии, диссертант анализирует только две наиболее многочисленные группы иммигрантов: сирийцев и иракцев. В то же время об особенностях динамики численности и размещения выходцев из других стран АСА (Ливана, Палестины, Иордании, Йемена, стран Залива) не сказано почти ничего.

12) Приведённый на с. 135 рисунок 26 не иллюстрирует различий в размещении мигрантов из арабских стран Азии в Швеции, т.к. и для «коренного» шведского населения характерны такие же территориальные особенности. Следовало бы более наглядно показать различия в концентрации выходцев из АСА по территории страны, сравнив отклонение значения их доли в населении отдельных лёнов от доли в населении страны в целом.

Однако указанные замечания не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования.

7. Заключение о соответствии диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование М.М. Агафошина «Территориальная дифференциация миграционных потоков из арабских стран Азии в Европейский Союз», представляет собой целостную, хорошо структурированную, логически выстроенную законченную работу. Материал диссертации соответствует поставленной цели исследования, полученные результаты в ходе работы полностью раскрывают поставленные задачи. Проведенное исследование соответствует паспорту специальности ВАК Минобрнауки России: 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география в следующих пунктах:

п. 3. Природные, общественно-исторические и технико-технологические условия, предпосылки и факторы размещения производства, формирования систем расселения, сетевых структур различной специализации, социально-культурно и политико-географических территориальных систем;

п. 4. Территориальная организация, территориальная структура общества, включая его производительные силы;

п. 13. Региональные (территориальные) различия в уровне, качестве и образе жизни; неравномерность развития территорий;

п. 17. Восприятие и территориальное поведение индивидов и социально-территориальных общностей.

Положения, выносимые на защиту, содержат элементы научной новизны. Выводы, сформулированные в работе, обладают теоретической и практической значимостью.

8. Заключение о соответствии диссертации требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней»

Диссертационная работа М.М. Агафошина «Территориальная дифференциация миграционных потоков из арабских стран Азии в Европейский Союз», представленная на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 - Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география, по своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованию

теоретических положений и возможности практического использования результатов полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а автор работы, Агафшин Максим Михайлович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 - Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Агафшина Максима Михайловича подготовлен кандидатом географических наук, доцентом кафедры экономической и социальной географии СПбГУ Житиным Дмитрием Викторовичем.

Результаты диссертационного исследования, автореферат и отзыв на диссертацию обсуждены и одобрены на заседании кафедры экономической и социальной географии Института наук о Земле СПбГУ «09» сентября 2021 г., протокол № 7.

Заведующий
кафедрой экономической и
социальной географии СПбГУ,
д.г.н., профессор

А.А. Анохин

Наименование организации в соответствии с уставом: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ). Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9. Тел.: +7(812)328-97-01. Адрес электронной почты: spbu@spbu.ru

